

Е. В. Кашкин

ПОНЯТИЕ 'ПРЯМОЙ' И ЕГО СЕМАНТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ В ТАТЫШЛИНСКОМ ГОВОРЕ УДМУРТСКОГО ЯЗЫКА¹

В работе, выполненной на материале татышлинского говора периферийно-южного диалекта южного наречия удмуртского языка, рассматривается семантика лексем со значениями 'прямой' и 'прямо' (например, о направлении движения). Методологически работа опирается на фреймовый подход к лексической типологии, который предполагает анализ семантики лексем на основе исследования их сочетаемостных свойств. Данные преимущественно собраны методом анкетирования в Татышлинском районе Республики Башкортостан (с. Нижнебалтачево, д. Старый Кызыл-Яр, д. Ивановка, с. Новые Татышлы, с. Старокальмиярово, также в д. Верхнебалтачево, д. Бигинеево, д. Арибаш, с. Уразгильды). Помимо этого привлекался материал экспедиционного корпуса текстов и в качестве более широкого фона материал по другим вариантам удмуртского языка, полученный преимущественно из словарей и корпусов. Учитывались и типологические обобщения, сделанные при исследовании лексем с семантикой 'прямой'/'прямо' в других языках. В результате данного исследования установлено, что значения 'прямой' и 'прямо' выражаются в татышлинском говоре удмуртского языка лексемой *šon'er* и ее дериватом *šon'erak*, а также лексемой *ves'ak*. Проанализированы различия в дистрибуции этих лексем в контекстах, описывающих прямую линию с различными дополнительными топологическими свойствами и движение по прямой линии. Систематизированы характерные для них абстрактные контексты. Обсуждается вторичный характер развития у описанных лексем значений 'прямой'/'прямо', что нетривиально с типологической точки зрения: *šon'er* предположительно возводится к прауральскому корню со значением 'хороший, здоровый' (при этом не имея явных соответствий с обозначениями прямой линии в других уральских языках), а *ves'ak* деривационно связывается с заимствованным из русского языка универсальным кванторным словом *ves'*. Квантификационная семантика является базовой для *ves'ak* в других рассмотренных вариантах удмуртского языка, однако для татышлинского говора она не характерна, уступая место более узкому классу контекстов прямой линии или движения по ней.

Ключевые слова: уральские языки, удмуртский язык, татышлинский говор, лексическая типология, семантика, полисемия

Введение

Статья посвящена лексемам с базовой семантикой 'прямой'/'прямо' (о линии, направлении движения, ср. рус. *прямая дорога, идти прямо*) в татышлинском говоре удмуртского языка. Эти лексеммы развивают в языках мира обширную сеть переносных употреблений (ср. рус. *прямой рейс из Москвы в Томск; Я ему позвоню прямо сейчас; Ты прямо герой* и др.), которая становилась предметом частноязыковых и типологических исследований [1–4].

Татышлинский говор относится к периферийно-южному диалекту южного наречия удмуртского языка. Он преимущественно распространен в Республике Башкортостан и существенно отличается от литературного удмуртского языка, находясь в длительном тесном контакте с тюркскими говорами [5].

Материал собран в 2022–2023 гг. в экспедициях ОТиПЛа МГУ² в Татышлинский район Республики Башкортостан (преимущественно работа велась в с. Нижнебалтачево, д. Старый Кызыл-Яр, д. Ивановка, с. Новые Татышлы, с. Старокальмиярово, также в д. Верхнебалтачево, д. Бигинеево, д. Арибаш, с. Уразгильды). Методологической основой работы послужил фреймовый подход к лексической типологии, предполагающий исследование семантики лексем

¹ Исследование поддержано Российским научным фондом (проект № 22-18-00285, выполняемый в МГУ им. М. В. Ломоносова).

² Подробнее о проекте см. <https://tatyshly-udmurt.tilda.ws/>

на основе анализа их сочетаемости [6]. Мы проводили анкетирование носителей языка (перевод предложений с русского языка, оценка правильности и интерпретация предложений на удмуртском языке). Стимулы для анкет подбирались с учетом указанных выше типологических работ о поле ‘прямой’, а также исследовательских вопросов, продиктованных самим удмуртским материалом. Кроме того, учитывались материалы экспедиционного корпуса текстов [7]. Для оценки данных татышлинского говора в более широкой перспективе приводятся также сведения о других вариантах удмуртского языка, полученные преимущественно из словарей и корпусов.

В татышлинском говоре значения ‘прямой’ и ‘прямо’ выражаются лексемами *šon'er* (иногда также используется ее дериват *šon'erak*) и *ves'ak*, см. иллюстрации их употребления в (1)–(2).

- (1) *mi šon'er / ves'ak s'üres-ti mân-i-m.*
мы прямой прямой дорога-PROL идти-PST-1PL
‘Мы ехали по прямой дороге’.
- (2) *šon'er / ves'ak mân-ø.*
прямой прямой идти-IMP
‘Иди прямо’.

Как мы покажем далее, эти лексемы развивают разные сети полисемии и демонстрируют разные модели развития значений ‘прямой’/‘прямо’. В первом разделе обсуждается лексема *šon'er*. Второй раздел посвящен лексеме *ves'ak*. В третьем разделе подводятся итоги.

1. Лексема *šon'er*

1.1. Система употреблений

Помимо контекстов перемещения по прямой линии (см. (1)–(2)), лексема *šon'er* покрывает ряд других контекстов. Она может относиться к форме предмета (3) и к положению участника ситуации в пространстве (4).

- (3) *mânâm kule šon'er kiz' bodâ.*
я.ДАТ нужно прямой длинный палка
‘Мне нужна прямая длинная палка’.
- (4) *šon'er rik-ø.*
прямо сидеть-IMP
‘Сиди прямо’.

В большинстве исследованных идиолектов лексема *šon'er* описывает ровную поверхность, конкурируя в этом случае с тюркским заимствованием *tegiz* ‘ровный’(5). Литературное прилагательное *čoškyt* ‘ровный, плоский’ (см. о нем подробнее в [8, с. 206–209]) в татышлинском говоре не используется.

- (5) *mil'am vil' korka-ja-mâ vâž-mâ tegiz / šon'er.*
мы.GEN новый дом-LOC/ILL-POSS.1PL пол-POSS.1PL ровный прямой
‘У нас в новом доме пол ровный’.

Кроме того, лексема *šon'er* используется в ряде контекстов, которые в типологическом исследовании [2] рассматриваются как модели развития переносных значений единиц со зна-

чением 'прямой'. Это значение так называемого прямого маршрута, связанное с достижением конечной точки без остановок в промежуточных пунктах, см. примеры (6)–(7); второй из них приемлем только для части опрошенных носителей. В этом случае нельзя исключать калькирования русской модели, ср. в (6) заимствованное из русского языка существительное *pojezd*, определяемое прилагательным *šon'er* параллельно с русским выражением *прямой поезд*.

- (6) *moskva-is'en* *č'ornuška-je* **šon'er** *pojezd* *van'*.
 Москва-EGR Чернушка-ILL прямой поезд имеется
 'Из Москвы в Чернушку есть прямой поезд'.
- (7) [?]*nižbaltač'-is'en* *tatâšla-je* *pâr-a-tek* **šon'er**
 Нижнебалтачево-EGR Верхние_Татышлы-ILL войти-ITER-CVB.NEG прямо
ufa-je *mân-i-ø*.
 Уфа-ILL идти-PST-1SG
 'Из Нижнебалтачево, не заезжая в Верхние Татышлы, я сразу поехал в Уфу'.

Кроме того, *šon'er* передает значение правильного выполнения действия:

- (8) *ton* *van'-ze* **šon'er** *les't-i-d*.
 ты весь-ACC.POSS.3SG прямо делать-PST-2SG
 'Ты все правильно сделал'.

В субстантивных употреблениях лексема *šon'er* может выражать значение 'правда' как в (9). Предпочтительны в этом случае лексема *zem* 'правда' и тюркское заимствование *diräs* с аналогичной семантикой. Употребление лексемы *šon'er* в примерах типа (9) носители зачастую оценивают как литературное, но не отвергают полностью.

- (9) *mânâm* *diräs-se /* *zem-ze /* **šon'er-ze** *vera-ø*.
 я.DAT правда-ACC.POSS.3SG правда-ACC.POSS.3SG прямой-ACC.POSS.3SG сказать-IMP
 'Скажи мне правду'.

1.2. Дериват *šon'erak*

В материалах также встречается лексема *šon'erak*. Формант *-ak*, с помощью которого она образована от *šon'er*, в целом в системе удмуртского языка является непродуктивным: в [9, с. 4] он трактуется как эмфатическая частица, в [10, с. 307] – как наречный суффикс. Лексема *šon'erak*, в свою очередь, встречается как в адвербиальных (10), так и в атрибутивных (11) контекстах.

- (10) **šon'erak** *mân-ø*.
 прямо идти-IMP
 'Иди прямо'.
- (11) *ta-iz* **šon'erak** *s'üres*.
 этот-POSS.3SG прямой дорога
 'Это прямая дорога'.

В первую очередь лексема *šon'erak* используется в проиллюстрированных в (10)–(11) контекстах движения по прямой линии. Она нехарактерна для описания формы предмета (^{??}*šon'erak bodâ* 'прямая палка') и ровной поверхности (**vâž šon'erak* 'пол ровный'), в части идиолектов применима к положению в пространстве ([?]*šon'erak puk* 'сиди прямо', см. также (12)).

Других употреблений лексемы *šon'erak*, по типологической классификации относящихся к переносным употреблениям лексем с семантикой 'прямой'/'прямо', мы не выявили.

- (12) *ž'ābo az'lo sāl-i-z šon'er / ?šon'erak,*
 столб раньше стоять-PST-3SG прямо прямо
al'i kārāž-t-is'k-em.
 сейчас косой-CAUS-DETR-PST2
 'Столб раньше стоял прямо, сейчас покосился'.

1.3. История развития полисемии

Что касается истории семантического развития лексемы *šon'er*, в [11–12] делается предположение о развитии у нее значений 'прямой'/'прямо' на базе абстрактных значений. В базе данных Starling [12] *šon'er* связывается предположительно с прауральским корнем **šeŋä* 'хороший, здоровый', см. также приводимые в базе данных вероятные когнаты в других уральских языках: в финском *hyvä* 'хороший', в эрзянском *čiv* 'хороший, умелый, храбрый'³, в марийском *šu* 'здоровый, свежий', в коми *šan'* 'хороший, приветливый' и др. (В. И. Лыткин и Е. С. Гуляев предлагают схожий набор соответствий). В Starling [12] приводится ряд прауральских корней, для которых восстанавливается значение 'прямой'/'прямо': **čama*, **ñilki*, **sirV*, **wojke*. Однако удмуртская лексема *šon'er* с ними не связывается, и видимых оснований для установления такой связи нет.

Перечисленные выше когнаты удмуртского *šon'er* объединены идеей соответствия какому-либо положительному стандарту. Значение 'прямой'/'прямо', развиваемое лексемой *šon'er*, оказывается частным проявлением такого инварианта, наряду со значениями 'ровный', 'правильный', 'правда'. При этом, по-видимому, не имеется надежной диахронической аргументации того или иного направления развития значений внутри удмуртского языка.

2. Лексема *ves'ak*

2.1. Система употреблений

Лексема *ves'ak*, как и лексема *šon'er*, относится в татышлинском говоре к прямой дороге и движению по прямой линии, см. (13)–(14) в дополнение к примерам (1)–(2).

- (13) *kāk gur²-ž'os kusp-ān ves'ak s'üres.*
 два деревня-PL промежуток-LOC прямой дорога
 'Между двумя деревнями прямая дорога'.
- (14) *n'ules pâr ves'ak pot-is'ko-m.*
 лес через прямо выйти-PRS-1PL
 'Через лес прямо выходим'.

В контекстах положения в пространстве (15) и формы объекта (16), доступных для лексемы *šon'er* (см. раздел 1), лексема *ves'ak* допустима не во всех идиолектах.

- (15) *?ves'ak rik-ø.*
 прямо сидеть-IMP
 'Сиди прямо'.

³ В словаре [13] даются русские переводы 'добрый', 'почтенный', 'дельный', 'годный'.

- (16) [?]*tāpāt* **ves'ak** *bodâ* *kule*.
я.DAT прямой палка нужно
'Мне нужна прямая палка'.

Вне зоны 'прямого' в татышлинском говоре фиксируются лишь спорадические употребления лексемы *ves'ak* в контекстах общения без посредников (17) и эмфатического утверждения идентичности (18). Заметим, что в (19), где также представлено последнее из указанных значений, использование *ves'ak* отвергается носителями, что может быть связано с формированием устойчивых выражений с данной единицей.

- (17) [?]*mon* *malpa-s'ko-ø* *rajon-len* *glava-jen-âz* **ves'ak** *vere-s'kâ-nâ*.
я думать-PRS-1SG район-GEN глава-INS-POSS.3SG прямо сказать-DETR-INF
'Я думаю поговорить напрямую с главой района'.

- (18) [?]*mon* **ves'ak** *oz'â* *vera-j*.
я прямо так сказать-PST.1SG
'Я ровно так сказал'.

- (19) *pojezd* *rovnâ* *das* *č'as-ân /* *das* *č'as-ân* *ik /* ***ves'ak**
поезд ровно десять час-LOC десять час-LOC EMPH прямо
das *č'as-ân* *košk-e*.
десять час-LOC уйти-PRS.3SG
'Поезд отправляется ровно в 10 часов'.

2.2. История развития полисемии и данные других вариантов удмуртского языка

Согласно [9, с. 313], лексема *ves'ak* деривационно связана с заимствованным из русского языка универсальным кванторным словом *ves'* 'весь, все, всё, всё время' (о заимствовании этого и других кванторных слов в финно-угорские языки см. [14, с. 234–236], о семантике и дистрибуции лексемы *ves'* в татышлинском говоре см. [15]). О также входящем в ее состав форманте *-ak* см. в разделе 1.2. В удмуртских говорах, по данным [9, с. 313], *ves'ak* может развивать значения 'постоянно', 'целиком', 'прямо', причем последнее значение приписывается в словаре говоров, распространенным на территории современного Башкортостана.

В словаре литературного удмуртского языка [16] лексема *весьяк* получает дефиницию 'всегда, постоянно, всё время, целиком, всё', а ее употребление иллюстрируется примерами *весьяк огазын улыны* 'всегда жить вместе' и *весьяклы / весьяк азелы* 'навсегда'. В литературных корпусах [16–17] также типичны примеры, где *весьяк* используется во временном значении, см. (20)–(21).

- (20) *Мон* **весьяк** *тоды-л-й-ø,* *со* *дор-ы* *коть-ку* *чай*
я всегда знать-ITER-PST.1SG тот сторона-ILL хоть-когда чай
юы-ны *лыкты-ны* *лу-о-з* *шуы-са*.
пить-INF прийти-INF становится-FUT-3SG говорить-CVB
'Я всегда знала, что к ней когда угодно можно прийти попить чаю' [17: «Удмурт дунне» 2017.01.18 [2017]]

- (21) *Консерватори-ын* *но* *мон* **весьяк** *сы́че* *уж-ен* *выр-и-ø:*
консерватория-LOC ADD я всегда такой работа-INS шевелиться-PST-1SG
факультет-а-мы, *курс-а-мы* *староста,* *профорг* *вал*.
факультет-LOC/ILL-POSS.1PL курс-LOC/ILL-POSS.1PL староста профорг быть-PST
'И в консерватории я всегда крутился в такой работе: на факультете, на курсе был старостой, профоргом' [17: «Удмурт дунне» 2007.11.16 [2007]].

Носители татышлинского говора, как правило, отвергают такие употребления, предпочитая в подобных временных контекстах адвербиалы *ättä* ‘всегда, постоянно’ и *kot' kü* ‘всегда’ (букв.: хоть когда)⁴, см. иллюстрации их употребления в (22)–(23).

(22) *t'exn'ič'ka-jos* *ättü* *mis'kâ-sa* *kâł'l'-o-zâ* *val.*
 техника-PL постоянно мыть-CVB лежать-FUT-3PL быть.PST
 ‘Технички постоянно мыли [пол в школе]’ [7: SMA-12082022_NK_2_rabota]

(23) *sobran'i-jos-âz* *kot'* *kü* *no* *ž'üs'* *kâł-ân*
 собрание-PL-ACC хоть когда ADD русский язык-INS
niâ-sa *mânâ-l-is'ko-m* *val.*
 вести-CVB идти-ITER-PRS-1SG быть.PST
 ‘Собрания всегда проводили на русском языке’ [7: ВНМ-05082021_TD_o_sebe2]

В бесермянском диалекте удмуртского языка, по данным [18–19], лексема *ves'ak* (*veš'ak*) в транскрипции проекта, посвященного указанному идиому), используется в широком круге ситуаций: помимо контекстов движения по прямой линии (24), это и временные контексты, подобные проиллюстрированным в (20)–(21) для литературного языка, и различные употребления из фокусной и квантификационной зоны, см. (25)–(27).

(24) *Ta* *сьорес* *вол-ти* *всяк* *багурт-э* *мөн-ø.*
 этот дорога верх-PROL прямо Абашево-ILL идти-IMP
 ‘Ты по этой дороге прямо в Абашево иди’ [19, с. 357].

(25) *l'og-i-ø,* *l'og-i-ø* *no,* *waš'k-i-ø* *mon* *veš'ak*
 наступить-PST-1SG наступить-PST-1SG ADD спуститься-PST-1SG я прямо
vi *pxl-ə,* *sul'ep* *pxl-ə* *č'arti-jen* *č'oš.*
 вода однородная_среда-ILL шуга однородная_среда-ILL шея-INS вместе
 ‘Ступала, ступала и провалилась я прямо в воду, по самую шею в шугу’. [20: «Братья» (RSS41) [2003]].

(26) *veš'ak* *mân-ø* *bur* *pala* *karə-sa.*
 прямо идти-IMP правый сторона.ILL делать-CVB
 ‘До конца иди по правой стороне’.
 [20: Эксперимент «Партитив (одушевленные)» (RA, TS) [2022]].

(27) *kor-ez* *veš'ak* *š'iš'm-em.*
 бревно-POSS.3SG прямо сгнить-PST2
 ‘Бревно сгнило целиком’ [18, с. 11].

В татышлинском говоре подобные примеры отвергаются. Семантика полного охвата выражается универсальными кванторными словами (пример (28), подробнее о них см. [15]) или адвербиалом *kopak* ‘полностью, совсем’ (29). Фокусные контексты эмфатического утверждения идентичности могут маркироваться частицей *ik* (30).

(28) *gozâ* *ves'* *žua-ø-z.*
 веревка весь гореть-PST-3SG
 ‘Веревка вся сгорела’.

⁴ Ко второму из указанных адвербиалов может прибавляться аддитивная частица *no*. Условия ее наличия или отсутствия требуют специального исследования.

- (29) *kor* *korak* *s'is'm-em*.
 бревно полностью сгнуть-PRS.3SG
 'Бревно сгнило целиком'.
- (30) *so-len* *korka-jez* *n'uless* *dor-ân* *ik* *sâl-e*.
 тот-GEN дом-POSS.3SG лес сторона-LOC EMPH стоять-PRS.3SG
 'Его дом стоит прямо у леса'.

Таким образом, в других вариантах удмуртского языка, по которым имеются подробные данные, лексема *ves'ak* развивает значения из области квантификации, которая может затрагивать параметр времени (в литературном языке) и некоторые другие параметры ситуации (как полный охват объекта в бесермянском диалекте). Это соответствует внутренней форме данной единицы, образованной от универсального кванторного слова *ves'*. В бесермянском диалекте также отмечаются фокусные употребления *ves'ak* и интересующие употребления применительно к движению по прямой линии. Что касается татышлинского говора, то в нем лексема *ves'ak* связана в первую очередь с контекстами движения по прямой линии, в некоторых идиолектах также фиксируются отдельные контексты, типологически включаемые в число моделей метафорического развития лексем со значениями 'прямой'/'прямо'. Тем самым обозначение прямой линии в татышлинском говоре оказывается, по-видимому, вторичным относительно исходной квантификационной семантики лексемы *ves'ak*. Значение постоянного проявления некоторого свойства (например, осуществление ситуации в каждый релевантный момент времени в случае темпоральных адвербиалов типа 'всегда' или полный охват объекта в случае контекстов типа 'Бревно сгнило целиком') сдвигается в более узкое значение постоянного движения по прямой линии. Такая модель развития значений 'прямой'/'прямо' нетривиальна с типологической точки зрения: она не представлена ни в исследованиях [1–2], привлекающих материал различных языков и рассматривающих контексты прямой линии как исходные в модели семантической деривации, ни в типологической базе данных DatSemShift [21].

Заключение

В татышлинском говоре удмуртского языка значения 'прямой'/'прямо' выражаются лексемой *šon'er* (и ее производным *šon'erak*), а также лексемой *ves'ak*.

Лексема *šon'er* описывает прямую дорогу либо движение по ней, форму предмета, положение в пространстве. Кроме того, она передает значение 'ровный' (о поверхности), указывает на правильное выполнение действия и в субстантивном употреблении выражает значение 'правда', а также может описывать прямой (не содержащий промежуточных остановок) маршрут. Сфера употребления ее деривата *šon'erak* несколько уже и в первую очередь включает контексты прямой дороги и направленного прямо движения.

Лексема *ves'ak* также устойчиво описывает контексты прямой линии и движения в прямом направлении, в части идиолектов применяясь к положению в пространстве и форме предмета, а также спорадически используясь в отдельных контекстах, типологически относимых к числу вторичных относительно значений 'прямой'/'прямо'. При этом в литературном удмуртском языке данная лексема означает 'всегда, постоянно, все время, целиком, всё' (в корпусах фиксируются преимущественно темпоральные контексты). В бесермянском диалекте удмуртского языка, по которому имеются подробные данные, *ves'ak* как выражает значения 'прямой'/'прямо', так и используется в целом ряде квантификационных и фокусных контекстов.

С теоретической и типологической точек зрения интересно, что и у лексемы *šon'er*, и у лексемы *ves'ak* значение 'прямой'/'прямо', по-видимому, является вторично развившимся.

В базе данных DatSemShift [21] зафиксирован всего один пример вторичного развития значения ‘прямой’ (‘straight’) – из значения ‘стрела’ (‘arrow’) в случае бурятской лексемы *һомо(н)*. Поэтому наличие сразу двух лексем с вероятным вторичным развитием этого значения в татышлинском удмуртском выглядит нетривиально.

Более широкий теоретический вопрос, связанный с проведенным исследованием, касается исследовательских презумпций при изучении полисемии в лексической типологии. В качестве наиболее распространенной модели метафорического сдвига обсуждается перенос с физического свойства предмета на нефизическое свойство (ср. рус. *мягкий диван* → *мягкий человек*, *острый гвоздь* → *острый ум* и др.), см. [22–24] и др. При этом диахронический аспект развития семантического сдвига (см. обсуждение этой проблематики в [25–26] и др.) далеко не всегда принимается во внимание, поэтому модель сдвига с конкретного свойства на абстрактное может приниматься для той или иной лексемы априорно просто в силу значительной распространенности. Как показывает данный материал, конкретное физическое значение ‘прямой’/‘прямо’ оказалось вторичным относительно абстрактных значений положительной оценки и квантификации. Подобные модели семантического развития требуют более широкого исследования, а используемые в лексической типологии практики трактовки того, в каком направлении произошел семантический сдвиг, – более внимательной аргументации.

Список сокращений:

1, 3 – 1-е, 3-е лицо; ACC – аккузатив; ADD – аддитивная частица; CVB – деепричастие; DAT – датив; DETR – детранзитивизатор; EGR – эгрессив; EMPH – эмфатическая частица; FUT – будущее время; GEN – генитив; ILL – иллатив; IMP – императив; INF – инфинитив; INS – инструменталис; ITER – итератив; LOC – локатив; NEG – отрицание; PL – множественное число; POSS – посессивность; PROL – пролатив; PRS – настоящее время; PST – прошедшее время; PST2 – второе прошедшее время; SG – единственное число.

Список источников:

1. Cienki A. STRAIGHT: an image schema and its metaphorical extensions // *Cognitive Linguistics*. 1998. № 9–2. P. 107–149.
2. Лучина Е. С. Пути грамматикализации лексем со значением ‘прямой’. Дипломная работа. М.: МГУ, 2014. 118 с.
3. Наний Л. О. Прилагательные простейших форм и размеров китайского и русского языков в типологическом аспекте: дис. ... канд. филол. наук. М.: НИУ ВШЭ, 2016. 339 с.
4. Кашкин Е. В. Полисемия признаков лексем с семантикой ‘прямой’: данные горномарийского языка // *Родной язык*. 2018. № 2. С. 106–127.
5. Baidoullina A. Татышлинский говор удмуртского языка: фонетика и морфология. *Magistritöö*. Tartu: Tartu Ülikool, 2003. 160 с.
6. Рахилина Е. В., Резникова Т. И. Фреймовый подход к лексической типологии // *Вопросы языкознания*. 2013. № 2. С. 3–31.
7. Корпус татышлинского удмуртского. URL: <http://udmurt.web-corpora.net/tatyshly/> (дата обращения: 28.10.2023).
8. Кашкин Е. В. Языковая категоризация фактуры поверхностей (типологическое исследование наименований качественных признаков в уральских языках): дис. ... канд. филол. наук. М.: МГУ, 2013. 329 с.
9. Wichmann Y. *Wotjakischer Wortschatz*. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1987. xxiv + 421 s.
10. ГСУЯ – Грамматика современного удмуртского языка. Фонетика и морфология / отв. ред. П. Н. Перевощиков. Ижевск: Удмуртское книжное изд-во, 1962. 376 с.
11. Лыткин В. И., Гуляев Е. С. Краткий этимологический словарь коми языка. М.: Наука, 1970. 386 с.
12. Starling. Этимологическая база данных. URL: <https://starlingdb.org/> (дата обращения: 28.10.2023).
13. Paasonen H. *Mordwinisches Wörterbuch*. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1990–1996. URL: <https://mv.helsinki.fi/home/rueter/PaasonenMW.shtml> (accessed on 26.10.2023).
14. Майтинская К. Е. Историко-сопоставительная морфология финно-угорских языков. М.: Наука, 1979. 263 с.
15. Хомченкова И. А. Универсальные кванторные слова в татышлинском удмуртском. Доклад на Третьей конференции по уральским, алтайским и палеоазиатским языкам (Санкт-Петербург, ИЛИ РАН, 21–23 ноября 2022 г.). 23 с.

16. Udmcorp – Национальный корпус удмуртского языка. URL: <http://udmcorp.usdman.ru/home> (дата обращения: 28.10.2023).
17. Webcorpora – Корпуса удмуртского языка. URL: <http://udmurt.web-corpora.net/> (дата обращения: 28.10.2023).
18. Козлов А. А. Бесермянский мереологический квантор *ves'ak* и история его грамматикализации. Доклад на II рабочем совещании по бесермяноведению и мордвинистике (Москва, ИЯз РАН, 27 октября 2015 г.). 21 с.
19. Усачёва М. Н., Архангельский Т. А., Бирюк О. Л., Иванов В. А., Идрисов Р. И. Тезаурус бесермянского наречия: имена и служебные части речи (говор деревни Шамардан). М.: Издательские решения, 2017. 540 с.
20. Beserman multimedia corpus. URL: <http://multimedia-corpus.beserman.ru/search> (accessed on 28.10.2023).
21. DatSemShift. Database of semantic shifts in languages of the world. URL: <https://datsemshift.ru/> (accessed 31.10.2023).
22. Рахилина Е. В., Резникова Т. И., Карпова О. С. Семантические переходы в атрибутивных конструкциях: метафора, метонимия и ребрендинг // Лингвистика конструкций / отв. ред. Е. В. Рахилина. М.: Азбуковник, 2010. С. 398–455.
23. Кюсева М. В., Резникова Т. И., Рыжова Д. А. Типологическая база данных адъективной лексики // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 29 мая – 2 июня 2013 г.). Т. 1: Основная программа конференции. Вып. 12 (19). М.: РГГУ, 2013. С. 407–419.
24. Rakhilina E., Reznikova T., Ryzhova D. (eds.) The typology of physical qualities. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2022. vi + 339 pp.
25. Zalizniak A. A., Bulakh M., Ganenkov D., Gruntov I., Maisak T., Russo M. The catalogue of semantic shifts as a database for lexical semantic typology // Linguistics. 2012. № 50–3. P. 633–669.
26. Koch P. Meaning change and semantic shifts // The lexical typology of semantic shifts / ed. by P. Juvonen, M. Koptjevskaja-Tamm. Berlin, Boston: Moutonde Gruyter, 2016. 21–66.

Кашкин Егор Владимирович.

Кандидат филологических наук, старший научный сотрудник.

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН.

Ул. Волхонка, 18/2, Москва, 119019.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова.

Ленинские горы, 1, Москва, 119991.

E-mail: egorka1988@gmail.com

Материал поступил в редакцию 3 ноября 2023 г.

E. V. Kashkin

THE CONCEPT OF 'STRAIGHT' AND ITS SEMANTIC RELATIONS IN TATYSHLY UDMURT

This article deals with the semantics of lexemes with the meaning 'straight(ly)' (e.g., about the direction of motion) in the Tatyshly subdialect of Udmurt (Peripheral-Southern dialect, Southern variety). Methodologically, the study follows the frame-based approach to lexical typology, which presupposes the investigation of lexical semantics through collocational analysis. The majority of the data was collected by elicitation in the Tatyshly district of the Republic of Bashkortostan (the villages of Nizhnebaltachevo, Staryj Kyzyl-Jar, Ivanovka, Novye Tatyshly, Starokal'mijarovo as well as Verkhnebaltachevo, Bigineevo, Aribash, Urazgil'dy). In addition, the text corpus collected in the field was used, and as a broader background, the data of some other varieties of Udmurt, mainly from dictionaries and corpora, were taken into account. The material from Udmurt is compared with typological generalizations about the lexemes with the meaning 'straight(ly)'. I show that the meaning in question in Tatyshly Udmurt can be expressed by the lexeme *šon'er* (and its derivative *šon'erak*) and by the lexeme *ves'ak*. I analyze the distributional differences between these lexemes in the contexts in which they describe a straight line with different topological properties and motion along a straight line. Their abstract uses are also systematized. I discuss the secondary development of the meaning 'straight(ly)', which is typologically sophisticated: *šon'er* is probably related to the Proto-Uralic root for 'good, healthy' (and has no obvious cognates among the lexemes referring to a straight line in other Uralic languages). At the same time, *ves'ak* is derived from a universal quantifier *ves'* borrowed from Russian. The quantificational semantics is fundamental to *ves'ak* in other Udmurt varieties for which detailed data are available. In Tatyshly Udmurt, however, it is unproductive and replaced by a narrower class of usages referring to a straight line.

Keywords: *Uralic languages, Udmurt language, Tatyshly subdialect, lexical typology, semantics, polysemy*

References:

1. Cienki A. STRAIGHT: an image schema and its metaphorical extensions // *Cognitive Linguistics*. 1998. No. 9–2. P. 107–149.
2. Luchina E. S. Puti grammatikalizacii leksem so znacheniem ‘prjamoj’ [Grammaticalization paths of the lexemes meaning ‘straight’]. Diploma paper. M.: MSU, 2014. 118 p. (in Russian).
3. Nanij L. O. Prilagatel’nye prostejshih form i razmerov kitajskogo i russkogo jazykov v tipologicheskom aspekte [Adjectives of basic shapes and dimensions in Chinese and Russian from the typological perspective]. Cand. Diss. in Philology. M.: HSE, 2016. 339 p. (in Russian).
4. Kashkin E. V. Polisemija priznakovyh leksem s semantikoj ‘prjamoj’: dannye gornomarijskogo jazyka [Polysemy of Hill Mari lexemes expressing the concept of ‘straight’] // *Rodnoj jazyk*. 2018. No. 2. P. 106–127 (in Russian).
5. Baidoullina A. Tatyshlinskij govor udmurtskogo jazyka: fonetika i morfologija [Tatyshly subdialect of Udmurt: phonetics and morphology]. Magistrītoö. Tartu: Tartu Ülikool, 2003. 160 p. (in Russian).
6. Rakhilina E. V., Reznikova T. I. Frejmovyj podhod k leksicheskoj tipologii [Frame-based approach to lexical typology] // *Voprosy jazykoznanija*. 2013. No. 2. P. 3–31 (in Russian).
7. Corpus of Tatyshly Udmurt. URL: <http://udmurt.web-corpora.net/tatyshly/> (accessed on 28.10.2023).
8. Kashkin E. V. Jazykovaja kategorizacija faktury poverhnostej (tipologicheskoe issledovanie naimenovaniy kachestvennykh priznakov v ural’skih jazykah) [Language categorization of surface texture (typological study of terms for qualities in Uralic)]. Cand. Diss. in Philology. M.: MSU, 2013. 329 p. (in Russian).
9. Wichmann Y. *Wotjakischer Wortschatz*. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1987. xxiv + 421 p.
10. GSUJa – Grammatika sovremennogo udmurtskogo jazyka. Fonetika i morfologija [Grammar of contemporary Udmurt. Phonetics and morphology] / ed. by P. N. Perevoshchikov. Izhevsk: Udmurtskoe knizhnoe izdatel’stvo, 1962. 376 p. (in Russian).
11. Lytkin V. I., Guljaev E. S. *Kratkij jetimologicheskij slovar’ komi jazyka* [Brief etymological dictionary of Komi]. M.: Nauka, 1970. 386 p. (in Russian).
12. Starling. Etymological database. URL: <https://starlingdb.org/> (accessed on 28.10.2023).
13. Paasonen H. *Mordwinisches Wörterbuch*. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1990–1996. URL: <https://www.mv.helsinki.fi/home/rueter/PaasonenMW.shtml> (accessed 26.10.2023).
14. Majtinskaja K. E. *Istoriko-sopostavitel’naja morfologija finno-ugorskih jazykov* [Historical-comparative morphology of the Finno-Ugric languages]. M.: Nauka, 1979. 263 p. (in Russian).
15. Khomchenkova I. A. Universal’nye kvantornye slova v tatyshlinskom udmurtskom [Universal quantifiers in Tatyshly Udmurt]. Talk at the 3rd Conference on Uralic, Altaic and Paleo-Asiatic languages (St. Petersburg, ILS RAS, 21–23 November 2022). 23 p. (in Russian).
16. Udmcorpus – Udmurt national corpus. URL: <http://udmcorpus.udman.ru/home> (accessed on 28.10.2023).
17. Webcorpora – Udmurt corpora. URL: <http://udmurt.web-corpora.net/> (accessed on 28.10.2023).
18. Kozlov A. A. Besermjanskij mereologicheskij kvantor veš’ak i istorija ego grammatikalizacii [Beserman mereological quantifies veš’ak and the history of its grammaticalization]. Talk at the 2nd Workshop on Beserman and Mordvin studies (Moscow, IL RAS, 27 October 2015). 21 p. (in Russian).
19. Usacheva M. N., Arkhangelskij T. A., Birjuk O. L., Ivanov V. A., Idrisov R. I. *Tezaurus besermjanskogo narechija: imena i sluzhebnye chasti rechi (govor derevni Shamardan)* [Thesaurus of the Beserman variety: nominals and function words (the subdialect of the village of Shamardan)]. M.: Izdatel’skie reshenija, 2017. 540 p. (in Russian).
20. Beserman multimedia corpus. URL: <http://multimedia-corpus.beserman.ru/search> (accessed 28.10.2023).
21. DatSemShift. Database of semantic shifts in languages of the world. URL: <https://datsemshift.ru/> (accessed 31.10.2023).
22. Rakhilina E. V., Reznikova T. I., Karpova O. S. Semanticheskie perehody v atributivnyh konstrukcijah: metafora, metonimija i rebrending [Semantic shifts in attributive constructions: metaphor, metonymy and rebranding] // *Lingvistika konstrukcij* [Construction linguistics] / ed. by E. V. Rakhilina. M.: Azbukovnik, 2010. P. 398–455 (in Russian).
23. Kyuseva M. V., Reznikova T. I., Ryzhova D. A. Tipologicheskaja baza dannyh adjektivnoj leksiki [Typological database of adjectival lexemes] // *Komp’juternaja lingvistika i intellektual’nye tehnologii: Po materialam ezhegodnoj Mezhdunarodnoj konferencii «Dialog»* (Bekasovo, 29 maja – 2 iyunya 2013 g.). Vol. 1: Osnovnaja programma konferencii. Vyp. 12 (19) [Computational linguistics and intellectual technologies. Proceedings of the annual international conference «Dialogue» (Bekasovo, 29 May – 2 June 2013, Vol. 1. Main conference programme. Vol. 12 (19)]. M.: RSUH, 2013. P. 407–419 (in Russian).
24. Rakhilina E., Reznikova T., Ryzhova D. (eds.) *The typology of physical qualities*. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2022. vi + 339 p.
25. Zalizniak A. A., Bulakh M., Ganenkov D., Gruntov I., Maisak T., Russo M. The catalogue of semantic shifts as a database for lexical semantic typology // *Linguistics*. 2012. No. 50–3. P. 633–669.

26. Koch P. Meaning change and semantic shifts // The lexical typology of semantic shifts / ed. by P. Juvonen, M. Koptjevskaja-Tamm. Berlin, Boston: Mouton de Gruyter, 2016. P. 21–66.

Kashkin Egor Vladimirovich.

Candidate of philological sciences, senior research fellow.

Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences.

Volkhonka str., 18/2, Moscow, Russia, 119019.

Lomonosov Moscow State University.

Leninskie gory, 1, Moscow, Russia, 119991.

E-mail: egorka1988@gmail.com